

УДК 711.1

ЯСНЫЙ ВЗГЛЯД НА «ПРУИТТ-АЙГОУ»

Бабаджанова Анна Ильясовна
студент

Бурцева Елизавета Николаевна
студент

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Аннотация. Анализируются последствия влияния социально-политических факторов на реализацию планировочной структуры микрорайона.

Ключевые слова: архитектура, микрорайон, архитектурная катастрофа, миф, комплекс, строительство.

A CLEAR VIEW OF THE «PRUITT-IGOE»

Babadzhanova Anna Ilyasovna
student

Burtceva Elizaveta Nikolaevna
student

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. The consequences of influence of socio-political factors on the implementation of the planning structure of the district are analyzed.

Keywords: architecture, microdistrict, architectural catastrophe, myth, complex, construction.

В 1904 году французский архитектор Тони Гарнье впервые предложил принцип функционального зонирования городов, на основе которого Ле Корбюзье составил градостроительный манифест «Афинская хартия» в 1933 году. Эти правила в градостроительной практике, во время послевоенной реконструкции городов, использовались повсеместно. При планировании городских территорий появилась такая градостроительная единица как микрорайон.

Планировочная структура микрорайона обладает рядом преимуществ перед квартальной структурой: безопасная пешеходная доступность до объектов первичного обслуживания, до детских учреждений. Но, несмотря на идеальные условия для формирования застройки, социальные факторы все равно играют свою роль.

Явным образцом стал жилой микрорайон Минору Ямасаки в городе Сент-Луисе «Пруитт-Айгоу» – социальное жилье, существовавшее с 1954 по 1974, целью которого было решить задачу расселения молодых людей среднего класса. Микрорайон состоял из тридцати трех одиннадцатиэтажных зданий, которые разделялись полосой озеленения между рядами домов (см. рис. 1). Однако места отдыха были запущены, и обустроивались только после многочисленных жалоб от жильцов.

Назван жилой комплекс в честь героя Второй мировой войны чернокожего пилота Уэнделла О. Пруитта и белокожего конгрессмена Уильяма Айгоу от штата Миссури. Раньше был популярен принцип сегрегации, и планировалось разделить комплекс на две части – для чёрных и для белых, но от этой идеи отказались. Поэтому первоначальный состав жильцов был смешанный, но уже через два года в микрорайоне остались в основном бедные афроамериканские семьи. Спустя время комплекс стал ассоциироваться с нищетой и беззаконием.

Рис. 1. Вид на микрорайон с воздуха

Комплекс был одним из самых многоквартирных в стране, он состоял из 2870 квартир. Квартиры были тесными, а лифты останавливались на каждом третьем этаже, на которых были просторные коридоры, прачечные, общественные комнаты и мусоропроводы. Вентиляция и централизованное кондиционирование воздуха были неудовлетворительными.

Спустя пару лет территория микрорайона стала явно напоминать гетто: дворники перестали прибирать территорию, полицейские не реагировали на вызовы, поэтому стоимость содержания района возросла. Местные власти были вынуждены увеличить стоимость арендной платы для жителей района в три раза. В итоге массовая неуплата счетов привела к коммунальной катастрофе – к прорыву канализации в одном из домов. В 1970 году квартал был объявлен зоной бедствия: началось расселение жильцов, из-за отсутствия средств для ремонта инфраструктуры квартала.

После множества провальных попыток улучшить преступную ситуацию в районе, власти приняли решение, в марте 1972 года, взорвать первое здание, затем за два года были уничтожены оставшиеся дома (см. рис. 2). Территория застройки была очищена к 1976 году.

Подрыв домов микрорайона широко освещалась в средствах массовой информации, что сделало «Пруитт-Айгоу» одним из самых известных неудавшихся проектов социального жилья.

Рис. 2. Снос домов комплекса

Известность «Пруитт-Айгоу» безусловно связана с социально-экономическими факторами, однако большинство проектировщиков пришли к выводу, что «все из-за плохой архитектуры».

После сноса комплекс обрел широкую славу в архитектурной прессе – публиковались статьи о провале инновационного проекта, о сносе зданий и о его причине – архитектурной неудаче. В этих статьях впервые появился миф о «Пруитт-Айгоу»: профессиональные проектировщи-

ки увидели связь между небольшими погрешностями в архитектуре и резким ухудшением состояния жилья. Критиков больше не интересовали детали проекта – они связали провал с философией архитектуры, но никто не пытался связать с финансовым кризисом государственного жилищного строительства США. Жилищная реформа выполнялась формально и в условиях непомерного финансового давления: постоянно урезался бюджет. Государственные деньги выделялись на расчистку неприглядных трущоб и служили частным интересам: социальное жилье строили на никому не нужных участках в самом сердце трущоб в расчете на то, что высокая плотность расселения позволит вместить всех, кого оставила без крыши над головой массовая расчистка бедных кварталов (см. рис. 3).

Однако никто не отмечал взаимосвязь всеобщего хладнокровия к социальной бедности афроамериканцев города – насилие и вандализм были предсказуемой реакцией жильцов на нищету и расовую дискриминацию. Правонарушение, которое совершил человек с низким уровнем дохода, представляется данностью, а не «следствием экономического и расового угнетения» [2].

Несмотря на множество социальных и экономических причин сноса «Пруитт-Айгоу», из дезинформации вырос миф и стал общим местом исследований, изучающих поведение и окружающую среду.

Связь между гибелью микрорайона и неудачами модернистского движения выстроилась только к 1972 году. После ликвидации жилого массива некоторые критики высказались о том, что для модернистов вообще характерна «нечувствительность к нуждам жильцов» [2].

Миф о «Пруитт-Айгоу» очищался от исторического контекста – экономического кризиса и расовой дискриминации как будто «не существовало». Большая часть проектного решения была навязана Министерством жилищного строительства и городского развития. Отчужденный пустырь для комплекса был выбран не архитекторами, не ими было

принято решение о строительстве высотных домов с лифтами не на каждом этаже. Их задачей было решить форму отдельных домов и вместить максимальное количество удобств при регулярно урезаемом бюджете.

Рис. 3. Прилегающая территория комплекса

Почему миф о «Пруитт-Айгоу» оказался таким живучим? Почему архитектурное сообщество так настаивало на том, что проектировщики сами виновны в случившемся?

С одной стороны, архитектуру комплекса в основном критиковали постмодернисты и те, кто изучал связь человеческого поведения и среды обитания. Они не касались социально-политических вопросов, поэтому они присваивали недостатки многоэтажной застройки архитектурным поражениям и вместо нее предлагали новые решения. Поэтому вымысел о «Пруитт-Айгоу» – не только результат споров внутри архитектурного сообщества, но и последствия диктаторской социальной политики.

Изучив формирование домыслов и оговорок, архитекторы пришли к выводу, что архитектурное проектирование занимает значимое положение в судьбе микрорайона: наличие проблем в самой программе жи-

лищного строительства города отрицается. Миф отводит взгляд от экономического кризиса, расизма и классового угнетения, приписывая архитектуре главную роль в успехах или неудачах жилищного строительства.

Список использованных источников

1. Многоэтажный типовой квартал в США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allnews7day.ru/history/mnogoetazhnyiy-tipovoy-kvartal-v-ssha>
2. Миф о Прютт-Айго [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://openleft.ru/?p=2923>
3. История архитектуры XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/45333#2>